

О. И. Александрова

Победитель конкурса поддержки публикационной активности молодых исследователей (проект 3.1.2, ПСР РГПУ им. А. И. Герцена)

АФИНСКАЯ КОЛОНИЗАЦИОННАЯ ПРАКТИКА И ГОРОДА ЭВБЕИ В V в. до н. э.

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с афинской колонизацией эвбейских городов. Целью исследования является преодоление устоявшегося в историографии взгляда на колонии как на тяжелейшее для союзников средство усиления афинской гегемонии. Данная цель достигается путем определения типа колоний, основанных Афинами в Халкиде и Эретрии. На основе анализа данных античных авторов и эпиграфических источников автор приходит к выводу, что Халкида и Эретрия были колонизованы Афинами в форме апойкии, то есть формально автономной колонии, а не полностью зависимого военного поселения — клерухии, как предполагалось ранее большинством исследователей. По мнению автора, это могло быть обусловлено тем, что Афины по ряду причин стремились колонизировать территории, не вызывая при этом сильного недовольства союзников.

Ключевые слова: Афины, Эвбея, Первый Афинский морской союз, колония, клерухия.

О. Aleksandrova

Athenian Colonization Practice and the Cities of Euboea in V B. C.

The article considers the issues related to the colonization of the Athenian cities of Euboea. The purpose of this study is to overcome an established view in historiography at the colonies as the most severe for allies way of strengthening Athenian hegemony. This objective is achieved through identifying the type of colonies established by Athens in Chalcis and Eretria. Based on the analysis of the data of ancient authors and epigraphic sources, a conclusion has been made that Chalkis and Eretria were colonized by Athens in the form of apoikia (formally autonomous colonies), not as completely dependent military settlement — cleruchy, — as previously assumed by most researchers. It is argued that this could be due to the fact that Athens for some reason wanted to colonize the territory without causing strong dissatisfaction allies.

Keywords: Athens, Euboea, Delian League, colony, cleruchy.

В период расцвета Первого Афинского морского союза Афины стремились различными способами укрепить свое господство в нем. Усиление гегемона нередко вызывало недовольство остальных союзников, выражавшееся в восстаниях и попытках отло-

житься от Морского союза. Широко распространено мнение, согласно которому Афины с целью усиления своей власти и предотвращения новых волнений в этот период активно выводили колонии-клерухии (полностью зависимые военно-земледельческие

поселения, в которых колонисты сохраняли свое прежнее гражданство и представляли собой афинский гарнизон) на земли союзников, что, свою очередь, вновь провоцировало их недовольство. Так ли однозначно следует оценивать афинскую колонизацию середины V в. до н. э.? Ответить на этот вопрос представляется возможным в ходе рассмотрения колонизации афинянами острова Эвбея, входившего в состав Морского союза.

В 446 г. до н. э. на острове вспыхнуло антиафинское восстание (Thuc., I, 113–114; Diod., XII, 6–7; Plut. Per., 22). Потеря острова явилась бы для афинян серьезной неудачей: Эвбея находилась в непосредственной близости от Аттики и могла представлять серьезную опасность для города. Помимо этого, являясь сильным союзником Афин, Эвбея могла подать пример более слабым полисам, которые до этого момента опасались выступить против гегемона. Положение Афин осложнялось параллельным восстанием в Мегарах, где был уничтожен афинский гарнизон (Thuc., I, 114). Неудивительно, что на подавление восстания на Эвбее были брошены значительные силы под предводительством самого Перикла.

В результате Эвбея была покорена и афиняне вывели ряд поселений на остров, заселив крупные города — Халкиду, Эретрию и Гестию (Thuc., I, 114; Diod., XII, 7; 22; Plut. Per., 23; Ael. Var. hist., VI, 1). В Халкиде и Эретрии, в отличие от Гестиэи, местное население сохранялось, и политика Афин в отношении этих городов заслуживает особого рассмотрения.

Афины, по краткому сообщению Фукидида, заключили с Халкидой, так же как и с другими городами, договор (Thuc., I, 114). Позднейшие авторы рисуют более подробную картину. Так, Плутарх (Plut. Per., 23) и Элиан (Ael., Var. hist., VI, 1) сообщают, что из Халкиды были изгнаны гиппоботы, наиболее богатые и влиятельные жители города. Землю их афиняне разделили на две тысячи наделов, часть отвели для святилища Афины, а остальную

сдали в аренду (Ael., Var. hist., VI, 1). Необходимо в данном случае отметить, что из всех античных авторов лишь Элиан говорит о том, что земля была разделена по жребию (κατῆκλεροῦχησαι). На основании этого свидетельства ряд исследователей предполагает, что в Халкиде была основана клерухия [6, с. 86; 6, с. 115; 8, с. 8]. Их оппоненты, однако, весьма убедительно возражают, что данный глагол со временем мог изменить свое основное значение и употребляться не обязательно в применении к выводу клерухии, но когда речь шла просто о разделе земли по жребию [4, с. 137].

Еще один спорный момент в сообщении Элиана — упоминание о сдаче земель в аренду. Существует предположение, что именно клерухам достались эти земли. В пользу этого предположения говорит то, что несколькими десятилетиями позже на Лесбосе была установлена аналогичная система, при которой клерухи могли сдавать свои надель в аренду [7, с. 112; 8, с. 8]. Сдача земли гиппоботов в аренду имела бы в таком случае большое значение для Афин: граждане могли приобрести земельное владение за пределами родного полиса, но в рамках все более разраставшейся афинской морской державы. С этим моментом связана еще одна попытка выявить существование колонии в форме клерухии в Халкиде. Авторы АГЛ предложили в качестве доказательства сведения Аттических стел, которые говорят о том, что некоему афинянину принадлежал земельный надел на Лелантийской равнине, где находились ранее владения гиппоботов [19, с. 296]. Однако этому же человеку принадлежали также надель в других местах, где афинских поселений не существовало. Тем более, если земля гиппоботов была разделена между клерухами, она могла сдаваться в аренду, но никак не продаваться, поскольку клерухи никогда не являлись сами собственниками земли и вряд ли могли ею распоряжаться вплоть до продажи.

Помимо письменных источников и материалов Аттических стел, не дающих четко-

го ответа на вопрос о существовании в Халкиде афинской клерухии, до нас дошел договор (IG, I², 39) между Афинами и Халкидой, который можно датировать 446 г. до н. э. [2, с. 105]. Этот документ сохранился почти полностью, и на основании его свидетельств можно заключить, что характер отношений между афинянами и халкидянами был, несмотря на недавно подавленное восстание, весьма мирным. Так, афиняне обязывались не наказывать изгнанием никакого частного человека, не арестовывать и не приговаривать к смерти, не изымать денег без суда и даже, более того, не изгонять из города халкидян и не разорять их города (стк. 5–10) — к примеру, из соседней Гестиэи все жители были изгнаны (Thuc., I, 114; Diod., XII, 7; 22, Stb., X, 1, 3). Жителям города гарантировалось быстрое — в течение десяти дней — рассмотрение вопросов, связанных с Халкидой, в афинском народном собрании и совете (стк. 15). Также Халкида продолжала вносить форос в союзную казну (стк. 27), что говорит о сохранении определенной независимости. Вместе с тем часть автономии Халкида, несомненно, теряла: от жителей города требовалась в первую очередь покорность Афинам, и они должны были принести клятву верности (стк. 23–32). Если же они такую клятву не приносили, они должны были быть лишены гражданских прав и имущества (стк. 34–35). Регламентировались также некоторые вопросы, связанные с судебной системой. В афинском суде разбирались самые значимые дела, связанные с подстрекательством халкидян к мятежу (стк. 75–76), и за это, по всей вероятности, могли быть вынесены самые строгие меры наказания: изгнание, лишение гражданских прав и смертная казнь (стк. 72–75). Существует мнение, что в гелиэе рассматривались не сами дела, а апелляции на приговоры халкидского суда, предусматривающие эти суровые наказания [5, с. 33]. Наконец, постановление заканчивалось положением о том, что афинским стратегам следовало

как можно тщательнее заботиться об охране Эвбеи (сткк. 79–80). Все эти свидетельства говорят о том, что Афины достаточно мягко обошлись с покоренным полисом [11, с. 231].

Таким образом, данные договора говорят о том, что Халкида, несмотря на раздел части земель между афинянами, сохраняла элементы самоуправления, продолжала уплачивать налог в союзную казну, но тем не менее была в большой степени подконтрольна Афинам. Это заставляет предположить, что в Халкиде было основано поселение в форме апойкии, т. е. формально независимого поселения. К тому же отказ от вывода клерухии мог быть обусловлен тем, что изгнание гиппоботов означало победу средних слоев населения Халкиды, и их симпатии были на стороне демократии, вывод же клерухии повлек бы за собой их недовольство [4, с. 139].

Колония была выведена также в соседнюю с Халкидой Эретрию, причем многие исследователи разделяют мнение, что основана была эта колония в форме клерухии [10, с. 425; 4, с. 141–142; 11, с. 233]. Сохранились фрагменты надписей, которые исследователи рассматривают в связи с данным вопросом. Во-первых, это небольшой фрагмент договора афинян с Эретрией (Syll. I³, 52). На основании этого фрагмента невозможно сделать однозначные выводы о положении эретрийцев, однако можно предположить, что документ во многом был сходен с договором с халкидянами (здесь — стилистич. ошибка: «положение» — это никак не «он»: в последнем особо отмечается, что клятва афинянам должна быть принесена на тех же условиях, которые были установлены по отношению к жителям Эретрии (стк. 41–42). Во-вторых, надпись на основании посвятительного дара на Акрополе, предположительно сделанная колонистами, в которой упоминается апойкия в Эретрии (IG I², 396: τῆς ἀποικίας τῆς ἐς Ἐρέτριαν]).

По сути, имеется лишь одно серьезное основание предполагать, что колония в Эре-

трии существовала именно как клерухия. Известно, что знать города была настроена резко против афинян и имела место высылка ряда богатейших эретрийцев как заложников в Афины (IG I², 49). В свете этого содержание в Эретрии военного гарнизона, который представляла собой клерухия, выглядит вполне оправданно. Тем не менее вопрос о колонии в Эретрии не может быть решен однозначно в пользу того или иного предположения вследствие крайней скудости соответствующего материала.

В связи с этим необходимо отметить следующий факт, являющийся, как представляется, важным для понимания взаимоотношения острова с Афинами. Обращает на себя внимание то, каким образом говорит об Эвбее ряд античных авторов. Диодор сообщает, что афиняне завладели островом (Diod., XII, 22,2); Андокид говорит о том, что в руках афинян находилось более двух третей Эвбеи (And., III, 9); Эсхин упоминает, что весь остров находился в их владении (Aesch., II, 175). Эти свидетельства натолкнули исследователей на мысль о том, что участие Афин в делах Эвбеи не ограничивалось выведением колоний в несколько городов, и афиняне ввели особую форму владения землей, в результате чего на Эвбее были образованы несколько государственных доменов [4, с. 145; 10, с. 427]. Эти земли, равно как и земли священных теменов, сдавались в аренду, причем не только самим афинянам, но и эвбейцам [20, с. 32], вероятно, чтобы не вызвать у них резкого недовольства афинской политикой на этих территориях. Кроме того, эти территории при необходимости могли быть не просто сданы в аренду, но и проданы. В пользу гипотезы о таком домене может говорить упоминание у Андокида не только о колониях, но и о неком недвижимом имуществе афинян за пределами Аттики (And., III, 15), а также уже упоминавшиеся материалы Аттических стел, в которых имеются свидетельства о частных земельных владениях афинян в Халкиде, Эретрии и Оропе (Att. st.

II, 90–95, 177–178, 311; IV, 150; VIII, 3–6). Однако, как представляется, эти свидетельства не могут служить однозначным доказательством данной теории. Ороп, как сообщает Фукидид, принадлежал афинянам, но землю там продолжали обрабатывать местные жители (Thuc., II, 23). Неизвестно точно, каким статусом обладало поселение в Оропе — клерухи в некоторых случаях могли сдавать земли в аренду, — однако земельные наделы, получаемые клерухами, никак не могли быть частным владением. Если предположить, что в Оропе существовало афинское поселение в форме апойкии точно так же, как и в Халкиде, то становится понятным и факт появления частных земельных владений афинян, и возможность сдавать их в аренду. Одновременно это делает более понятным статус колонии в Эретрии: поскольку, как было показано выше, нет однозначных свидетельств в пользу того, что там была основана клерухия, можно с большей долей уверенности предположить, что в Эретрии, как и в других эвбейских городах, находилась одна из афинских апойкий.

Таким образом, на основании рассмотренных фактов можно сделать вывод: несмотря на то что Эвбея была колонизирована Афинами после подавления там восстания, колонии были основаны в форме апойкии на основании договоров с городами и, невзирая на практически полное подчинение Афинам, с сохранением определенных элементов автономии. Это говорит не только о стремлении афинян с помощью такого рода опорных пунктов предотвращать возможное отпадение того или иного города от Морского союза, но и о том, что Афины стремились колонизировать территории, не вызывая при этом сильного недовольства союзников. Последнее в значительной мере могло быть обусловлено тем, что колонии на их территории выводились после подавления вспыхнувшего там восстания: вывод колонии в форме клерухии мог повлечь за собой новую попытку союзников отложиться от Афин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андокид*. Речи или история святотатцев / Перевод Э. Д. Фролова. СПб.: Алетея, 1996. 256 с.
2. *Виноградов Ю. Г.* Еще раз о «Халкидской псефизме» IG I², 93 // Вестник древней истории. 1973. № 3. С. 105–123.
3. *Глускина Л. М.* Афинские метеки в борьбе за восстановление демократии в к. V в. до н. э. // ВДИ. 1958. № 2. С. 70–89.
4. *Касаткина Н. А.* Афинские военно-земледельческие поселения VI–V вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1983. 202 л.
5. *Кудрявцева Т. В.* Гелиэя в контексте афинских державных отношений // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. статей. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. Вып. 6. С. 23–40.
6. *Лурье С. Я.* Древнейшие аттические надписи // Вспомогательные исторические дисциплины. М.; Л.: Ин-т истории АН СССР, 1937. С. 67–94.
7. *Макарова О. М.* Культ богини Афины в Первом Афинском морском союзе. Самара: Самарский университет, 2009. 144 с.
8. *Паришков А. Е.* О статусе афинских колоний в V в. до н. э. // Вестник древней истории. 1969. № 2. С. 3–19.
9. *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания: В 2 т. М.: Наука, 1994. Т. I. 704 с.
10. *Соколов Ф. Ф.* Клирухии афинские // Труды. СПб., 1910. С. 411–436.
11. *Строгецкий В. М.* Афины и Спарта. Борьба за гегемонию в Греции в V веке до н. э. СПб.: СПбГУ, 2008. 296 с.
12. *Фукидид*. История. М.: Ладомир, 1999. 736 с.
13. *Элиан*. Пестрые рассказы. М.; Л.: Наука, 1963. 188 с.
14. *Эсхин*. Речи / Пер. Л. М. Глускиной, Н. И. Новосадского, Э. Д. Фролова // Вестник древней истории. 1962. № 3. С. 217–283; № 4. С. 187–250.
15. *Brunt P. A.* Athenian Settlements Abroad the Fifth Century // Ancient Society and Institutions. Oxford, 1966. P. 71–92.
16. *Diodori*. Bibliotheca Historica. Vol. II. Lipsia: L. Dindorf, 1867. 1602 p.
17. *Dittenberger W.* Sylloge Inscriptionum Graecarum. Ed. 3. Vol. I–IV, Lipsia, 1915–1924.
18. *Inscriptionum Graecae*, editio minor. Vol. I–II/III, Berlin, 1913–1924.
19. *Merit B. D., Wade-Gery H. T., MacGregor M. P.* The Athenian Tribute Lists. Vol. III. Cambridge, 1950. 366 p.
20. *Raubitschek A. E.* The Athenian Property on Euboia // Hesperia. Vol. 12, 1943. P. 28–33.

REFERENCES

1. *Andokid*. Rechi ili istorija svjatotatcev / Per. JE. D. Frolova. SPb.: Aletejja, 1996. 256 с.
2. *Vinogradov Ju. G.* Eshche raz o «Halkidskoj psefizme» IG I², 93 // Vestnik drevnej istorii. 1973. № 3. S. 105–123.
3. *Gluskina L. M.* Afinskie meteki v bor'be za vosstanovlenie demokratii v k. V v. do n. e. //VDI. 1958. № 2. S. 70–89.
4. *Kasatkina N. A.* Afinskie voenno-zemledel'cheskie poselenija VI–V vv.: Dis. kand. ist. nauk. L., 1983. 202 l.
5. *Kudrjavitseva T. V.* Gelijeja v kontekste afinskih derzhavnyh otnoshenij // Mnemon. Issledovanija i publikacii po istorii antichnogo mira: Sb. statej. Vyp. 6. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2007. S. 23–40.
6. *Lur'e S. Ja.* Drevnejshie atticheskie nadpisi // Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny. M.; L.: In-t istorii AN SSSR, 1937. S. 67–94.
7. *Makarova O. M.* Kul't bogini Afiny v Pervom Afinskom morskomoj sojuze, Samara. Samarskij universitet, 2009. 144 s.

8. *Parshikov A. E.* O statuse afinskih kolonij v V v. do n. e. // Vestnik drevnej istorii. 1969. № 2. S. 3–19.
9. *Plutarh.* Sravnitel'nye zhizneopisanija: V 2-h tomah. M.: Nauka, 1994. T. I. 704 s.
10. *Sokolov F. F.* Kliruhii afinskie // Trudy. SPb., 1910. S. 411–436.
11. *Strogetsij V. M.* Afiny i Sparta. Bor'ba za gegemoniju v Gretsii v V veke do n. e. SPb.: SPbGU, 2008. 296 c.
12. *Fukidid.* Istorija. M.: Ladomir, 1999. 736 s.
13. *Elian.* Pestrnye rassказы. M.; L.: Nauka, 1963. 188 s.
14. *Eshin.* Rechi / Per. L. M. Gluskinov, N. I. Novosadskogo, E. D. Frolova // Vestnik drevnej istorii. 1962. № 3. S. 217–283; № 4. S. 187–250.
15. *Brunt P. A.* Athenian Settlements Abroad the Fifth Century // Ancient Society and Institutions. Oxford, 1966. P. 71–92.
16. *Diodori.* Bibliotheca Historica. Vol. II. Lipsia: L. Dindorf, 1867. 1602 p.
17. *Dittenberger W.* Sylloge Inscriptionum Graecarum. Ed. 3. Vol. I–IV, Lipsia, 1915–1924.
18. Inscriptionum Graecae, editio minor. Vol. I–II/III, Berlin; 1913–1924.
19. *Merit B. D., Wade-Gery H. T., MacGregor M. P.* The Athenian Tribute Lists, Vol. III. Cambridge, 1950. 366 p.
20. *Raubitschek A. E.* The Athenian Property on Euboia // Hesperia. Vol. 12, 1943, P. 28–33.

Е. В. Пашков

АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ КАМПАНИЯ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье освещается реализация антиалкогольной кампании в Курской губернии января 1914–1917 гг. Выявлена ее специфика в данном регионе, а именно медлительность губернского акцизного управления и отсутствие активности со стороны губернатора. Приводятся весьма интересные мнения окружных акцизных надзирателей об итогах режима принудительной трезвости в губернии.

Ключевые слова: борьба с пьянством, незаконная торговля водкой, режим принудительной трезвости, тайное винокурение, управляющий акцизными сборами, окружные акцизные надзиратели.

Е. Pashkov

Anti-alcoholic Campaign in the Kursk Province during World War I

The article describes the anti-alcoholic campaign in the Kursk Province during 1914–1917. The specificity of the campaign in this region has been emphasized, particularly: the slowness of the province's excise and lack of the governor's activity. The opinions of district excise officers concerning the outcomes of the regime of a forced sobriety in the province are given.

Keywords: fight with alcoholism, illegal sales of vodka, regime of a forced sobriety, secret distillation, manager of excise duties, district excise officers.

14 марта 1914 г. управляющий отделом казенной продажи питей Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей (ГУНСиКПП) препроводил управляющему акцизными сборами Курской губернии печатный экземпляр циркуляра министра